

без эндотелиальной выстилки проходят среди мезенхимы, позднее ее клетки преобразуются в эндотелиальные: «Чисто мезенхимное происхождение характерно для эмбриональных вен, но не лимфатических закладок. Последние на уровне внеорганных лимфоколлекторов появляются не одновременно или почти одновременно с венами (Куприянов В.В., 1983; Putte, 1971), а с явным запаздыванием в несколько недель» (Шуркус В.Э. и др., 2008). Но:

1) никто еще не отменял биогенетический закон о кратком повторении организмами основных этапов филогенеза в онтогенезе – у рыб часть вен выключается из кровотока и становится примитивными лимфатическими сосудами (Русняк И. и др., 1958);

2) мезенхима – это не ткань, а смесь полипотентных клеточек разного происхождения (Кнорре А.Г., 1971);

3) мезенхима существует до 3–4 нед эмбриогенеза человека, затем преобразуется в эмбриональные ткани, в т.ч. в соединительную. Закладка лимфатических мешков начинается с 6–8 нед. В последних работах В.Э. Шуркус учел мое замечание и стал писать о эмбриональной соединительной ткани;

4) без эндотелиальной выстилки полость сосудов сразу бы спалась, тем более в плотном окружении растущих органов, сосудов и нервов эмбриона. При повреждении эндотелия возникает опасность прорастания соединительной ткани в полость сосуда. Согласно В.Э. Шуркусу, все начинается с разрушения венозных сплетений, на их месте возникают первичные лимфатические структуры.

Мезенхима внедряется в лимфатические мешки и они превращаются в лимфатические сплетения. Из мезенхимы инвагинаций формируются закладки лимфоузлов и происходит магистрализация лимфатических сплетений с оформлением дефинитивной лимфатической системы. «В реалиях сегодняшнего дня, когда концепция запрограммированной клеточной гибели получила всемирное признание... нет смысла обсуждать идею непосредственного превращения вен в лимфатические каналы, а венозных эндотелиоцитов в лимфатические» (Шуркус В.Э. и др., 2003). Ни больше, ни меньше! Концепция апоптоза приобщена великим комбинатором для прикрытия «третьего пути»: когда не могут объяснить механику развития чего-либо, вспоминают о потусторонних силах либо все сваливают на наследственность. Термин «магистрализация» давно применяется разными авторами при описании развития сосудистого русла, в т.ч. и лимфатического (Полянский И.Ю., 1985). Суть этого «открытия» В.Э. Шуркуса давно описана: «Прежде чем разовьются сосуды... в теле зародыша всеми тканевыми закладками завладевает диффузная капиллярная сеть... Приводящие и отводящие

сосуды выделяются из первичного сплетения по гемодинамическим законам... Наряду с прогрессивным ростом их наблюдается редукция части протокапилляров... Принимая во внимание новообразование капилляров как факт, все же надо признать, что складывание основных кровеносных путей в теле зародыша происходит на основе первичного капиллярного сплетения» (Куприянов В.В., 1969).

ЕЩЕ РАЗ О ТЕРМИНОЛОГИИ В АНАТОМИИ

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

«Каждая наука имеет свой язык; учение нужно поэтому начинать с преподавания и объяснения этого языка, иначе начинающий не будет в состоянии следить за лекцией» (Jobert I. «Interpretatio dictionum anatomicarum» – эпоха Возрождения). В вводной лекции и на первом практическом занятии по анатомии человека студентам объясняют различие между понятиями «система органов» и «аппарат органов» – анатомическая, морфофункциональная или физиологическая, функциональная системы. В анатомическую систему органы объединяются по морфогенетическому родству, физиологам же достаточна функциональная общность органов (и не только). Для анатома функциональная система – это аппарат органов. В Международных анатомической и гистологической терминологиях функция (иммунопозитивная) стала основополагающим признаком объединения совершенно разных очагов кроветворения в единую лимфоидную систему, что представляется необоснованным с морфологической и с генетической точек зрения. Такую совокупность следует определять как лимфоидный (иммунный) аппарат. Также эндокринные железы, совокупность которых, в т.ч. одноклеточных, часто определяют как систему, могут составить только аппарат.

Однако существует еще одна опасность – формализм. Общность органов по целому ряду признаков еще не означает, что они составляют реальную анатомическую систему. Я хочу обратить внимание на давно известный факт, который в обиходе «растворился» в потоке формализованных знаний. Всякая анатомическая система анатомически непрерывна и может быть представлена как канал и его стенки с изменяющимся строением на его протяжении – пищеварительный канал; дыхательные, мочевые, половые, лимфатические и кровеносные пути; полости тела. Нервная система: центральный канал и его расширения (желудочки) окружены мозговым (белым и серым) веществом и мозговыми оболочками, которые образуют длинные ветви (нервы). Лимфоидная система же до сих пор представляется как

некая совокупность очаговых скоплений лимфоидной ткани, даже не всегда обладающих чертами органов, но без указания их морфофункциональной взаимосвязи – каналов (ре) циркуляции лимфоцитов, т.е. кровеносного

русла. Но и анатомическая непрерывность еще не означает анатомическую систему, например: мочевые и половые органы тесно взаимосвязаны, поэтому их нередко ошибочно объединяют в мочеполовую систему.

Исторические науки

ТОПОГРАФИЯ КЛАДОВ ВОСТОЧНЫХ, ВИЗАНТИЙСКИХ, ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ И ДРЕВНЕРУССКИХ МОНЕТ VI–XIII ВВ. (ЧАСТЬ 5. ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА; ТАМАНСКИЙ ПОЛУОСТРОВ. VI–VII ВВ.)

Петров И.В.

*Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации;
Санкт-Петербургский университет управления
и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: ladoga036@mail.ru*

Важным регионом, испытавшим на себе воздействие византийской валюты VI–VII вв., являлось черноморское побережье Кавказа, а также, в частности, Таманский полуостров; в пользу данного мнения свидетельствуют следующие клады:

Клад № 21. Джигинское, 527 г.

Характеристика: в 1892 г. в обрыве речного берега близ селения Джигинское (Анапский р-н) открыт монетно-вещевой клад, состоявший из золотой цепи и золотой византийской монеты (солида).

Определенная монета: чеканена в Константинополе в правление Юстина I и Юстиниана I между апрелем и августом 527 г.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия): Юстин I и Юстиниан I (527 г.) – 1 экз. (100%).

Вещевой состав: цепь с тремя нанизанными медальонами (золото), украшенными овальными камнями и разными изображениями; к нижней части каждого из медальонов были прикреплены подвески, из числа которых уцелел лишь один экз.; к концу цепи припаян вышеозначенный солид в золотой оправе [2, с. 21].

Клад № 22. Ильичевское городище, 538–565 гг.

Характеристика: в 1975 г., в ходе исследований Ильичевского городища, расположенного у основания косы Чушка на Таманском полуострове, обнаружен клад, состоявший из 135 боспорских (бронза) и византийских (золото) монет; клад был сокрыт «в краснолаковом кувшине, лежащем на полу у дверного проема восточной стены помещения, недалеко от устья печки... кувшин, венец и ручка которого были утрачены еще ранее, находился в слое пожараца толщиной более метра...» [22, с. 173].

Старшая боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида V в 262 г.; младшая

боспорская монета: чеканена в правление Рискупорида VI в 336 г.

Старшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 527–538 гг.; младшая византийская монета: чеканена в Константинополе в правление Юстиниана I в 538–565 гг.

Династический состав: Боспор – 130 экз. (96,296%): Рискупорид V (240–268 гг.) – 1 экз.; Фосфорс (285–308 гг.) – 18 экз.; Радасад (309–322 гг.) – 10 экз.; Рискупорид VI (314–341 гг.) – 101 экз.; Восточно-Римская империя (Византия) – 5 экз. (3,703%): Юстиниан I (527–538 гг.) – 3 экз.; Юстиниан I (538–565 гг.) – 2 экз. [22, с. 173–179].

Клад № 23. Сукко, 668–669 гг.

Характеристика: в 1955 г. около села Сукко (в 20 км от Анапы), при пахоте на «горе Павлиди», открыт клад, состоявший из 18 византийских монет (14 золотых солидов и 4 серебряных гексаграммов), из числа которых определены только 7 экз. (5 солидов и 2 гексаграмма).

Старшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константа II, Константина, Ираклия и Тиберия в 659–668 гг.; младшая монета: чеканена в Константинополе в правление Константина IV, Ираклия и Тиберия в 668–669 гг.

Династический состав: Восточно-Римская империя (Византия) – 7 определенных экз. (100%): Констант II, Константин, Ираклий и Тиберий (659–668 гг.) – 3 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (солиды); Константин IV, Ираклий и Тиберий (668–669 гг.) – 2 экз. (гексаграммы) [2, с. 22; 1, с. 162–165; 3, с. 168].

Таким образом, в настоящей статье учтены материалы 3 кладов VI–VII вв., содержащих 154 боспорские и византийские монеты, чеканенные в III–VII вв.

В кладе № 21 количество монет не превышало 10 экз. (Джигинское, 527 г. – 1 золотой экз.). В кладе № 23 количество монет не превышало 100 экз. (Сукко, 668–669 гг. – 14 золотых и 4 серебряных экз.). В кладе № 22 количество монет превышало 100 экз. (Ильичевское городище, 130 бронзовых и 5 золотых экз.).

Среднее количество монет в кладе составило 51,333 экз. (154:3).

Монетные клады (№ № 22 и 23) доминируют над монетно-вещевыми (№ 21).

Исследуемые клады по младшей монете датируются следующим образом:

527 г. и 538–565 гг. – 2 клада (№ № 21–22) и 136 экз. (88,311%);